
Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи

О.Д. Маланцева,

аспирант кафедры юридической психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, knurik@yandex.ru

Е.Г. Дозорцева,

доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, edozortseva@mail.ru

Проявления экстремизма и ксенофобии среди молодежи на территории России не редки. В статье рассматриваются возможные причины и взаимосвязи ксенофобии и молодежного экстремизма. Выделяются три группы причин, которые могут влиять на возникновение ксенофобии и экстремизма: социально-экономические, групповые и личностные. Обсуждаются результаты исследования Клауса Валя и его коллег, позволяющие наметить возможные пути возникновения и развития ксенофобии, агрессивного и девиантного поведения среди молодежи. По мнению исследователей, истоки развития ксенофобии и связанного с ней агрессивного и враждебного поведения могут быть обнаружены в особенностях поведения подростка в ситуации встречи с незнакомцем. К. Валь рассмотрел четыре различных пути развития мизантропии, враждебности по отношению к «чужим»: агрессивное поведение, ксенофобия, девиантное поведение, приверженность к крайне правой экстремистской идеологии. Описываются основные формы поведения подростков по отношению к незнакомцу как чужой национальности, так и своей, а также психологические факторы, которые могут оказывать влияние на возникновение ксенофобии и определять содержание мер ее профилактики.

Ключевые слова: ксенофобия, молодежный экстремизм, отношение к «чужим», девиантное поведение, враждебность, агрессивное поведение, индивидуально-психологические особенности.

«Ксенофобия» и «экстремизм» – понятия, обозначающие разные явления, которые в своем крайнем выражении могут иметь сходные формы. Наиболее известные проявления ксенофобии и экстремизма – случаи насилия и агрессии, направленные против лиц иной этнической принадлежности. Особенностью подобных действий является то, что чаще всего в их совершении участвует молодежь, это вызывает беспокойство как в общественных кругах, так и в рамках отдельно взятой семьи, где воспитывается подросток.

Для более глубокого понимания того, как взаимосвязаны «ксенофобия» и «молодежный экстремизм», необходимо обратиться к определению указанных понятий.

Молодежный экстремизм как приверженность к крайним взглядам и действиям определяет девиантное поведение, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в их отрицании. Одной из форм подобного поведения молодежи являются враждебные действия по отношению к «чужим».

Исходя из названия, содержанием понятия «ксенофобия» является «боязнь чужих» («ксенос» – «чужой», «необычный»; «фобос» – «страх»). В настоящей статье мы придерживаемся определения ксенофобии, данного М.В. Крозом и Н.А. Ратиновой: «Ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». Она проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках, предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении» [1, с. 7]. В соответствии с этим определением предметом рассмотрения в статье является агрессивное поведение молодежи в отношении «чужих», обоснованное враждебными установками.

Среди факторов возникновения ксенофобии и экстремизма в молодежной среде можно условно выделить несколько категорий: социально-экономические, групповые и личностные. Эти факторы могут взаимодействовать и влиять друг на друга.

В группу *социально-экономических* факторов могут входить, например:

- особенности экономического развития общества;
- безработица;
- стресс в результате социальной модернизации и процессов интеграции/дизинтеграции между странами или их частями, например, распад Советского Союза или разрушение границ между Восточной и Западной Германией;
- наблюдаемый в мире распад системы ценностей и др.

На социально-экономическом уровне рост экстремистских проявлений среди молодежи объясняется следствием трансформационных процессов, происходящих в современном обществе, и связан с разрушением сложившейся ценностной системы, институтов семьи, образования, социальной защищенности молодежи, а также с явлениями экономического кризиса. Подобные процессы могут вызывать снижение образовательного и культурного потенциала, разрыв преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижение показателей гражданской ответственности и патриотизма, криминализацию сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности [2].

Среди *групповых факторов* могут быть выделены следующие:

- установки, предубеждения родителей;
- взгляды, убеждения референтной группы (включая группу сверстников);
- влияние авторитетных лиц в условиях референтной группы и др.

Указанные выше причины действуют наряду с личностными факторами, среди которых можно назвать:

- представления, установки подростков;
- индивидуально-психологические особенности (повышенная внушаемость, агрессивность, низкая сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и протекания психических процессов);
- эмоциональные особенности (состояние психического напряжения, переживание утраты, горя и т.п.).

Перечисленные факторы представляют, с нашей точки зрения, общую целостную систему внутренне взаимосвязанных единиц, которая может стать объектом научного исследования.

При рассмотрении системы факторов, влияющих на формирование ксенофобии и экстремизма, интерес, на наш взгляд, представляют работы немецкого исследователя Клауса Валя (Klaus Wahl) [3; 4]. По его мнению, социально-экономический подход, объясняющий ксенофобию и молодежный экстремизм, очень узок и не раскрывает истинных причин подобного поведения. Склонность к насилию среди молодежи, с точки зрения К. Валя, возникает под влиянием не только внешних факторов, таких как отсутствие места работы или дома, но и внутренних характеристик – политических и моральных принципов и типических особенностей индивида. Акцент на этих факторах отражает материалистические и рационально-идеалистические представления о человеке социологов и некоторых психологов. Подчас в их теориях недооценивается значение эмоций в поведении человека. Основываясь на этом соображении, команда ученых из института исследований молодежи и исследовательской группы по изучению поведения человека и общества Макса Планка (Max Planck Society, www.mpg.de) попыталась обнаружить корни возникновения ксенофобии и насилия в эмоциональной жизни человека.

По мнению К. Валя, если подчеркиваются только социальные причины ксенофобии, то многое упускается, тогда как ключевую информацию дает детальный анализ биографии молодых людей, совершающих ксенофобские и насильственные действия. Особое внимание следует обращать на *эмоциональное развитие* таких подростков. Результаты интервьюирования подростков показали, что их родители мало уделяли им внимания и почти никогда не обсуждали с ними никаких проблем и не говорили о чувствах. Среди подростков с ксенофобскими тенденциями относительно высок процент тех, кто либо

воспитывался без отца, либо имел такого отца, от которого мог ожидать только побои. В то же время в целом образ родителей, в большей степени матери, был позитивным. Интервью также подтвердило наличие гендерных различий: как мальчикам, так и девочкам могут быть свойственны ксенофобские установки, однако насильственные действия чаще совершают мальчики. Кроме того, в результате исследования была обнаружена особая значимость для подростков с ксенофобскими настроениями групп сверстников, которые выступают для этих подростков в качестве важного фактора социализации. Большое число правонарушений на почве ксенофобии было совершено именно такими группами [3].

В результате исследования К.Валь и его коллеги [3] выяснили, что ксенофобия и чувства вражды в отношении иностранцев проявляются не только в отношении «чужих» этнических групп. Некоторые подростки испытывают подобные чувства и по отношению к незнакомым сверстникам. Было выдвинуто предположение, что за маской ксенофобии скрывается застенчивость и мизантропия, т.е. негативные чувства в отношении всех людей.

Используя информацию, полученную в ходе исследовательских проектов, К. Валем и его сотрудниками [4] были реконструированы четыре различных **пути развития** таких явлений, как агрессия по отношению к «чужим», ксенофобия, девиантное поведение, а также приверженность к крайне правой экстремистской идеологии.

Агрессия. В результате лонгитюдных исследований, описанных К. Валем, стало известно, что различные типы агрессивности можно проследить еще на ранних этапах жизни человека. Среди обследованных детей некоторые обладали особым темпераментом и демонстрировали крайние эмоциональные формы поведения. Первоначально они могли проявлять различные типы эмоционального поведения.

Одну из групп составляли самоуверенные, доминантные дети, которые позже в подростковом возрасте использовали агрессию в насильственных актах.

Ко второй группе относились гиперактивные дети, склонные к совершению яростных атак. Их поведение во многом было обусловлено биохимическими особенностями нервных процессов, определяемыми уровнем гормонов и нейротрансмиттеров. Однако многие родители и учителя не справлялись с такими детьми и реагировали на их поведение довольно жестко, что впоследствии увеличивало агрессивность детей. Таким образом, генетические и средовые влияния, взаимодействуя, усиливали негативные реакции детей.

Третья группа включала в себя детей, проявлявших преимущественно тревогу, застенчивость и подозрительность по отношению к незнакомым людям. Позже в своей жизни они демонстрировали импульсивно-реактивную и защитную агрессию. Иногда в эту группу попадали дети, пережившие горе (например, утрату матери), и, если окружающими это не принималось во внимание, дети проявляли свое горе, как крик о помощи, в агрессивных действиях.

Ксенофобия. Ксенофобия, враждебность или насилие по отношению к «чужим» возникает на основе эмоциональных факторов, которые, главным образом, направлены не на «чужих», а в большей степени – против незнакомых людей в целом. У детей с высоким уровнем ксенофобии было обнаружено нечто похожее на мизантропию или отсутствие социальной компетентности.

В специальном исследовании К. Валя и его сотрудников, выполненном в 1996–1999 гг., приняли участие 128 молодых людей мужского и женского пола в возрасте от 18 до 20 лет, проживающих в Мюнхене и Лейпциге [3; 4]. Для того чтобы исследовать их взаимоотношения с «чужими» исследователи проводили наблюдение и интервью. Каждый участник был индивидуально приглашен на исследование, после чего его просили подождать 10 мин. в комнате, в которой была установлена скрытая камера. Когда молодой человек открывал дверь комнаты, он встречался с подставным лицом, помощником экспериментатора, одного с ним пола и возраста, но другой этнической группы. Спустя 5 мин. помощника вызывали из комнаты, и в этот момент в комнату заходил другой молодой человек немецкого происхождения, с которым участник проводил еще 5 мин.

Среди участников исследования был обнаружен широкий диапазон поведенческих реакций. Кто-то заинтересованно наблюдал за незнакомцем, заводил с ним короткую беседу. Однако те молодые люди, о которых было известно, что они проявляли агрессивные поступки в отношении «чужих», принимали вызывающую позу, отвергали попытки контакта со стороны незнакомца в грубой форме. Эти реакции варьировались от недружелюбных до агрессивных.

В результате анализа данных, полученных на видеозаписи, были выделены четыре группы с различными типами поведенческих паттернов в отношении сверстника другой этнической группы:

группа 1 – открытость и дружелюбие;

группа 2 – открытость, интерес к сверстнику, но в то же время застенчивость и скованность;

группа 3 – неуверенность и незаинтересованность, но вежливость;

группа 4 – самоуверенность, заносчивость и агрессивность.

Как оказалось, те же типы поведения проявились и во время встречи испытуемых со сверстниками немецкого происхождения. То есть тот, кто был дружелюбен в отношении сверстника другой этнической группы, был также открыт по отношению к сверстнику своей национальности, и т.д. На основании полученных результатов К. Валь сделал вывод о том, что подростки с ксенофобскими тенденциями в поведении демонстрируют агрессию ко всем чужим, а в основе ксенофобии лежит отсутствие коммуникабельности или же мизантропия.

Девиантное поведение. Третий путь развития демонстрируют лица, совершившие преступления на почве ненависти, которые в подростковом возрасте проявляли провокационное, антисоциальное и девиантное поведение. Возникновение этого пути связано, по мнению К. Валя, с тем, что молодые люди прогуливают школу, гуляют без дела, пьют алкогольные напитки. Для того чтобы проявить себя они часто дразнят взрослых – например, выкрикивают нацистские лозунги, которых часто не понимают. Позже такие подростки могут совершать преступления, начиная от воровства до нанесения физического вреда в отношении лиц другой национальности, расы или религии.

Правозкстремистская идеология. Для многих преступников, совершивших преступления на почве ненависти, характерен четвертый путь развития, связанный с возникновением правозкстремистской идеологии. Иногда детей привлекают рассказы дедов о войне и временах Гитлера, окрашенные сочувствием к нацистской идеологии. Как правило, вначале нацистские лозунги повторяются детьми без понимания их содержания. Подростки поддерживают идеи взрослых, которые разделяют расистские и крайне экстремистские взгляды. Позже в их жизни такие не вполне сформировавшиеся мнения могут связаться с неонацистской идеологией в основном благодаря группам сверстников. Эти установки, однако, рационализируют общие агрессивные тенденции, личные проблемы, тревожность или проблемы с самооценкой. Такие преступники обычно не способны последовательно аргументировать свои политические взгляды. Только убежденные идеологи подобных теорий достаточно умны и не проявляют открыто своих агрессивных тенденций.

Для дальнейшего исследования эмоциональной базы поведения подростков в отношении «чужих», та же группа ученых разработала свою измерительную технику: *аффективное подсознательное тестирование (affective preconsciousness testing)*. Она заключалась в регистрации реакций испытуемых на изображения. Во время теста участники держали в руке маленький резиновый шар. Когда испытуемый переживал напряжение, давление на шар, сопровождающееся дрожанием рук, произвольно изменялось, причем такие изменения не поддаются сознательному контролю. Подсознательный аффект фиксировался путем регистрации любых изменений в давлении на шар. Испытуемым демонстрировались слайды с изображением людей из различных частей света, а также животных, ландшафтов. Изображения предъявлялись лишь на короткое время (50 мс), достаточное для того, чтобы воспринять, но недостаточное для того, чтобы включились паттерны, отвечающие за моральные и культурные представления.

Измеренное давление на шар показало, что испытуемые с ксенофобскими тенденциями реагировали на изображение экзотических людей быстрее, чем люди, не проявлявшие подобных тенденций. Их реакции были схожи с теми, которые они

демонстрировали при восприятии угрожающих картин, например волка или акулы с открытой пастью. Подобные аффективные реакции были зарегистрированы на уровне простых мыслительных схем. Однако, как показали дальнейшие исследования [3; 4], подростки с ксенофобскими тенденциями быстрее различают знакомых и незнакомых людей, членов своей и чужих групп, а также опасные и безопасные ситуации. Эти молодые люди обладают очень высокой чувствительностью к простым паттернам социальных различий и всегда готовы реагировать быстро на незнакомые или угрожающие ситуации.

Результаты, полученные в описанных выше исследованиях, подтверждаются данными исследования, проведенного институтом изучения немецкой молодежи на более широкой выборке [3]. Немецкое федеральное Министерство внутренних дел провело анализ 6229 полицейских отчетов в отношении подозреваемых, участвовавших в ксенофобской, антисемитской и праворадикальной деятельности в 1997 г., и 217 соответствующих обвинительных заключений в 1997/1998 гг. Также было проведено исследование 115 заключенных, обвиняемых в преступлениях, совершенных на почве ксенофобии. Для сравнения была использована выборка из 36 молодых людей, не имеющих признаков делинквентного поведения.

Эти исследования подтвердили, что большая часть преступников имела длинную историю возникновения ксенофобских установок и поведения, уходящую в детство. Многих правонарушителей исключали из школ, даже иногда из детских садов, за их агрессивное поведение, что указывает на длительное развитие агрессивных тенденций. Часто эти общие агрессивные тенденции находят выражение в ксенофобских проявлениях уже в юношеском возрасте. Кроме того, нередко преступники имели делинквентную историю (кражи в магазине, грабежи, вождение без прав, шантаж других подростков, нападения с нанесением травм и т.д.) и совершали преступления на почве ненависти (нападение на беженцев, избиение панков, вовлечение в пропаганду фашизма и т.д.).

Результаты проведенных в Германии исследований открывают новые перспективы в понимании возникновения ксенофобии. Сложные взаимосвязи между агрессией, девиантным поведением, ксенофобией и правоэкстремистской идеологией, с одной стороны, затрудняют понимание возникновения данных явлений, но с другой – позволяют шире взглянуть на причины их возникновения и их взаимосвязи.

Выводы.

Исследования ксенофобии и молодежного экстремизма необходимы для разработки эффективных мер по профилактике девиантного поведения среди молодежи. Такая разработка должна быть ориентирована на систему причин, факторов, вызывающих подобные явления и действующих на различных уровнях: социально-экономическом,

групповом, личностном. Описанные исследования немецких психологов свидетельствуют о сложных взаимосвязях факторов, демонстрируют, каким образом различные формы поведения возникают и взаимодействуют друг с другом.

Учитывая результаты зарубежных и отечественных исследований, можно предложить структуру системы профилактики проявлений ксенофобии и экстремизма у молодежи.

Очень важен *социально-экономический уровень* профилактики проблем подобного рода, велика его значимость для становления социальных установок и правосознания молодых людей, их жизненных планов, ощущения перспективы и безопасности либо для протестных настроений. Решение задач на этом уровне лежит в сфере социальной и экономической политики государства.

На уровне практической психологии одним из шагов в формировании такой системы может стать изучение и диагностика на ранних этапах тех индивидуальных эмоциональных и поведенческих особенностей ребенка, которые могут служить предикторами проблем социального взаимодействия в будущем. Психологическая помощь в создании такой социальной ситуации развития особого ребенка, которая позволила бы минимизировать возможные риски в семье, детском саду, школе, могла бы стать еще одним этапом в формировании профилактической системы. В дальнейшем, на стадии школьного обучения, необходима разработка психологических критериев оценки риска в отношении развития ксенофобских установок и их поведенческих проявлений у детей и подростков, а также программ, направленных на их профилактику и коррекцию. Эти задачи необходимо решать психологическим службам учреждений образования во взаимодействии с социальными работниками, социальными педагогами, которые выстраивают социальную деятельность детей и подростков и осуществляют профилактическую работу на уровне группового взаимодействия. Эффективность системы профилактики будет зависеть от согласованности, координированности действий на всех ее уровнях, среди которых индивидуально-психологический уровень занимает далеко не последнее место.

Литература

1. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М., 2005.
2. Михайлова М.П. О проблемах проявления экстремизма и ксенофобии // Профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детской и подростковой среде: Сб. науч. тезисов. М., 2009.

3. *Wahl K.* Development of xenophobia and aggression // International Journal and Applied Criminal Justice. 2002. Vol.26. № 2.
4. *Wahl K., Tramitz K.* Xenophobia: The Deep Roots of Extreme Emotions. Deutsches Jugendinstitut, English version. München, 2003.

Xenophobia and youth extremism: origins and interrelations

O. D. Malantseva,

PhD Student, chair of legal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education, deputy director, department of psychological-linguistic expertise, State Unitary Enterprise Center for informational-analytic technologies knurik@yandex.ru

E. G. Dozortseva,

Doctor of Psychology, professor, head of chair of legal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education, head of laboratory for psychology of child and adolescent age, State scientific center for social and forensic psychiatry named after V.P.Serbskiy edozortseva@mail.ru

Displays of extremism and xenophobia among the youth on the territory of Russia are not rare. The contribution analyzes the possible reasons and interrelations of xenophobia and youth extremism. It identifies three groups of reasons which may influence the origination of xenophobia and extremism: socio-economical, group and personal. It also discusses the results of the research of Klaus Vahl and his colleagues which allow to trace the possible ways of origination and development of xenophobia, aggressive and deviant behavior among young people. According to the researchers, the origins of xenophobia and related aggressive and hostile behavior can be found in the peculiarities of the adolescent's behavior in the situation of meeting a stranger. K.Vahl analyzed four different ways of development of misanthropy, hostility toward "aliens": aggressive behavior, xenophobia, deviant behavior, commitment to the ultra-right extremist ideology. The contribution describes the main forms of adolescents' behavior toward a stranger of a different nationality and of the same one, as well as psychological factors which may influence the origination of xenophobia and define the content of preventive measures.

Keywords: xenophobia, youth extremism, attitude toward "aliens", deviant behavior, hostility, aggressive behavior, individual psychological peculiarities

References

1. Kroz M.V., Ratinova N.A. Social'no-psihologicheskie i pravovye aspekty ksenofobii. M., 2005.

2. *Mihailova M.P.* O problemah proyavleniya ekstremizma i ksenofobii // Profilaktika ksenofobii, ekstremizma i nacionalizma v detskoj i podrostkovoj srede: Sb. nauch. tezisov. M., 2009.
3. *Wahl K.* Development of xenophobia and aggression // International Journal and Applied Criminal Justice. 2002. Vol.26. № 2.
4. *Wahl K., Tramitz K.* Xenophobia: The Deep Roots of Extreme Emotions. Deutsches Jugendinstitut, English version. Mnchen, 2003.